РАКТА ТО

С ПЛОШНОМ

неприличіе

Трактат о сплошном неприличіи

Digitized by the Internet Archive
in 2025 with funding from
Getty Research Institute

https://archive.org/details/traktatosploshno00tere

Стих 1. Вот к сожалѣнію дошли мы до черт знает какой **МУД**ости!
Начинается блаженство учеников и ни в чем неповинныя жертвы.
Мы въ кафэ сидим как три митрополита, три папы, три бабы, три зуба:

Крученыхъ, Зданевичъ и Терентьевъ!!!

Стих 2. Вот нѣкоторыя слова: упразднить, испразднить, исправить, правило, порожній, прах, на всѣх парах. . . . . отсюда вывод:

Мы ПРАвДУ маТКУ рубим потнЫе от счастья

шТОПОРЫ ФУТУРИЗМА

(с тѣх пор, с той поры, топор).

Утих 3. Вопервых— **р у с с к — й я з ы к** —самый крѣпкій и разнообразный: anglічане говорят только на провалившемся языкѣ (Тифлис=**Ш**ифилис), italiанцы– высуня (bona сѣра), поляки на зубах (цикаво пшез джви патшить), а французы—однѣми губами (Minion!) Русскій ничѣм не брезгает: **Х**аркает, **Ы**кота и высочайше **Ю**кает! Отсюда **ВСЕЛЕНСКОЕ ЗНАЧЕНІЕ** русской ругани:—верхній регистр! Елки палки! И нижайшее почтеніе на **Ы:** „упал на л**Ы**ки (Анчар). . .

Псих 4. Слово фytyrізм—означает поиноязычному свое нѣкоторое, а для нас фютюр=фитюлька! Правильнѣе говорить: фу. ты, ну ты, ножки гнуты,

футурнуть, турманом, футурок..... Словом: Европѣ прорубить окно (тѣ же самые штопоры, топоры, праматери и елки палки! Будалый, удаль, Будда и Ядвига, а также пудэль—сразу видно, что на эти слова можно положиться!

Пстих 5. 41⁰—это—40 дней, 40 ночей, 40.000 братьев, 40 сороков, 40 лысых, сорочка, сором, храм, а тут еще один лишній **КОЛ** ставиться без колебанія поверх всего и ничего подобнаго.

Пих 6. Слушай дальше!

НАЧАЛО.

С отчаяніем на лицѣ, в четвертый раз подбираю блевотину мысли, закладываю в рот четыре пальца и выражаю нижеслѣдующее: четвертое лицо Господа Бога—**СПЛОШНОЕ НЕПРИЛИЧІЕ**, ибо на отвратном пути лежит всякое искусство! Оно перевязано искушеніем, укусом змѣи, куском яблока искусаннаго любовницей, Евой, дѣвой, крысой и многими чувствами! Оно всегда пусто, густо, оно из уст, а также из-под куста! (кустари)!.

Поэтому не раз убѣждал я цѣлиться в обратную сторону, а стрѣлять прямо по сидячей публикѣ.

Искусство невозможная дрянь, а наслаждаться им безнравственно и крайне вредно!

„Плюйте ежедневно на алтарь искусства“—вырѣзался Маринетя!

Змій искуситель, подобно **КАПУСТИРНОЙ** трубкѣ сви-

сающей с Древа Познанія Добра и Зла,—он первое начало зарайской жизни и творчества в человѣках. А что же такое оно, восхваляемое наравнѣ с халвою и халдейскими мудрецами: твореніе, тварь, творог, твор или просто можетъ быть — Таганрог, Туган-Барановскій, Рабиндра Нат Тагор, купорос или притворство? А ближе всего стоит **вОр,** — тот самый что крадет! От этого и красота! Нечего сказать! Господа, будьте искренни... Недаром самый искренній человѣк налывазся Искаріотом. Въ нем была искра Божія, он был кретин!

Итак,—будьте искренни! . . . . . .

. . . . . .

. . . . . .

Въ первый раз приходится слишать вам это **бзЫпЫзЫ** и вы бумаете—въ послѣдній! В том-то и бѣда, что это лишь благое начало . . . . .

Вот вам друзья: говорят—**УМ!?** . . . . один хорошо,—два лучше...—это самое и есть!!! 18-й вѣк: Вольтер, Монтескье, Руссо, Арап Петра Великаго и Рафалович—все это люди восемнадцатаго вѣка. Поколѣніе умников.

Писали прилежно и много: так сказать игра ума, игра свѣчей, та-та, та-та!!!

Большую перемѣну въ их обиходѣ произвела керосиновая лампа с зеленым маракулом.

Рѣзко очерченный круг сознанья и перепуханная курсистка въ глубинѣ комнаты за чертою осѣдлости Канта.

Расцвѣт еврейской библейщины весь 19-й вѣк, се-

мероколѣнящій за дубовым буфетом въ пріемную Серафима Саровскагв. . . . . ничерта не поймешь! Декаденты, интуиты, Владимір Соловьев, Андреи Бѣлые и Блюменталь-Тамарин—первые безумцы: их дѣло фортелять на костылях и костылять на фотепьяно. Это акробаты (по крышам прыгали) с Фрейдом и первыми футуристами (тоже безумцами). Всѣ они спрятались въ клозет и стали они молиться своему Богу, предчувствуя наше симпатичное появленіе.

Впереди стоят окостенѣлые: Маяковскій, Хлѣбниковъ и Каменскій!. . . Гдѣ то совсѣм у чертовой матери Брюсов Валерій в Блокѣ с Блоком или без Блока... Вся остальная публика распѣвает „Эх яблочко, куда—ты котися!“ Ежеминутно роздаются залпы возростающей отрыжки!

Бог,—пережившій Василь Василича Розанова,—конечно, чистокровный еврей—**БорУХ,**—многосемейный, богатый и на старости лѣт приневоленный банкир—призадумался о возможной доходности сорок перваго градуса, когда запѣлся новый хорал.

I I I I I I I I I I I I I I I I I I

И ни один мой Торговый Дом не прогорѣл!
(Крученых).

Теперь на рынкѣ не ум, не безуміе даже, а просто—

бзыпызы.

Третій том всемірной исторій.

Смотрите: вот вам отчаяніе поэтов: что ни напиши, —выходит женская болѣзнь! Французское вліяніе на нашу литературу закончилось тѣм, что есть въ од-

ном словѣ: бѣлитристика! Кузмин, разморенный **ЦАЦАМИ** скулит: „такая бѣлая рука“!

Слабительное умираніе Ал. Блока отмѣчено снѣжной пеленой, елями воздѣтыми как кресты, этими всѣми туманными **елеелями.**

Маяковскій хвастает: „в моей душѣ ни одного сѣдого волоса“, но это потому только, что выщипал и как каплуна подносит варенаго „на блюдѣ“ въ соусѣ из „соловьев и любовей“.

У всѣх бѣльмо „бѣляжье“!

Не могло быть иначе: послѣ попойки с куртизанками заполдень, чѣм нѣсколько 1000 лѣт истекало искусство, послѣ всѣх Іоаннов Крестителей с пальчиками на палочкѣ, послѣ Юркунов и Доріанов, изящных букашечных мальчиков, козявок, Кузек и Кузминых,— мы говорим о простой холодной водѣ! **ВСТАТЬ, ВСТАТЬ!** И нѣжная, дрожа во весь рост, вытягивается перед нами бѣленькая литература, стоя в эмалированной калошѣ: мы произвели девальвацію женщин.

ПОЭЗІЯ МОЯ

Цвѣти сукина дочь!

Сухая жердь, перпендикуляр без фонтана есть но-

вая ось всеобщей композиціи—острый—**НАКОПЕЧНИК ДУШИ!**

Это у нас на 1000 вѣков для управленія художествами и чѣм придется.

Каждое слово поэзіи мы тщательно заливаем карболкой или денатурируем.

Знаменитый сдвиг, это и есть сокрушительный удар в зубы и почти без боли . . . . . .

. . . . . .

Во имя чего и что такое **ЗЗЫПЫЗЫ.**

Вопервых, это очень глупо: въ самом дѣлѣ: что такое „ззыпызы?“ А вовторых, это гадость: „ЗЗЫ“, а потом еще какіе-то „ПЫЗЫ“.

В цѣлом же, это слово может означать хлѣб насущный, честный труд или что-нибудь вродѣ дружбы.

Ученіе о Фактѣ.

ФилософЫ доканали мудрость.

Платон, Сократ и Кант—главные катафальщики. В шишковатой головѣ Канта мудрость преставилась. От него потли по ту сторону „вещи в себѣ“ вмѣстѣ с продыренными символами, идеями и прочей ерунделью, а по сю сторону—сплошь остались одни пре(д)ставленія! Каждый идіот **гносеОЛУХ** стал заглядывать под себя как под юбки, раздувая „теорію познанія“ до гемороидальных высот. . . . . .

. . . . . .

Под юбками ничего не оказалось; об этом с ужасом повѣдали Вейнингер и Ничше! Куда ни ткни—представленія и больше ничего! Безденежно желанная „вещь в себѣ“ „сущность“ по усам текла: наши поэты подлавливали ее в Монтѣ Лизѣ, Моннѣ Ваннѣ, доннѣ Аннѣ, во всем анном, туманном, сокровенном, енном, юном, лунном, потом сокращая и обгладывая эти заливныя нюни нашли свое „ню!“ в обнаженіи, в „Же“ почуяли струю „вѣчной женственности“ и наконец безумно устали!

Сомнѣніе во всѣх вещах и чревовѣщаніях вызвало міровую войну и треволюцію.

Появился **ФАКТ!!!**

Лишенный всякаго смысла, безполезный, злой, никакой, неуютный, простой, ябедный **Голый факт!**

И он стоит пока имѣет еще цѣну для вас что-либо безумно красивое или доброе!

Он не увянет пока при звукѣ любого голоса вы не дрожите от блаженства!

Еще не исполнен закон: когда твоя мысль, развивается по всѣм правилам и приходит к „міровой загадкѣ“, которую ни разрѣшить ни откинуть ты не можешь—вот тебѣ правило: не **ДУМАЙ**, а „проклятый вопрос“ разрѣшай как захочется и все будет совершенно так, как надо.

Постиженіе міра совершается в желудкѣ, а не в

головѣ! Пищевареніе отвѣчает на всѣ проблеммы в совершенствѣ!

Через закорючки капусты по крышам
Летит мой дух лебяжій
Нафталинный!!!

Въ этом стихотвореніи бѣгство русскаго футуриста пріобрѣтает растянутое значеніе и похожее на еврейскій погром: лебяжій пух вспоротых подушек, вывернутыя бочки с заквашеной капустой, передернутыя крыши тѣснаго квартала и сахар превращенный в нафталин!

ОТ ЖЕНЩИНЫ?

Ето лютая блюдность крови с Христом запазухой! Прекрасная еврейка, КРОВЯНАЯ КОЛБАСА, вспарывается как курица несущая золотыя яйца и секрет еврейскаго невымиранія найден: дѣти!

Скоро все мужское семя, закупленное теперь фабриками для выработки спермина, вольется в лоно Есфири с исключительной цѣлью дѣторожденія.

Мужчины будут с ума сходит от желанія имѣть ребенка у Ревекки!

Французскій каблук потеряет малѣюшую пиканту вмѣстѣ с амурными панталонами!

Голый факт во всей своей пустотѣ будет увиден сквозь всеблаженную вонь прыснувшаго бзыпызы.

Двойное отрицаніе: Василій Розанов замѣтил у евреев –МИКВА: самая стыдная вещь, а в то же время Іегова—тоже миква. Обожествленіе позора и посрамленіе божества, когда все, несмотря на все, остается на своих мѣстах: это и естъ гильотина для самой смерти!

А что хотя сколько-нибудь желает заинтересовать, должно отвѣтить обязательно:

КАКИм способОМ произведено сотвоРеніе Міра.

Въ книгѣ Бытія отчетливо изображается удивленіе Творца, восклицавшаго каждый вечер: — „хорошо! Очень хорошо!“ Он был **внѢ сеБЯ** от изумленія!

Мір, который явился новостью для самаго Госп. Бога, конечно, был создан **на обуМ!**

Вот секрет міросданія! А также причина, что все вышло довольно таки здорово

А вот теперь, когда **ВЫРУБЛЕНА правда,** попробуйте заниматься искусством авторы, убѣгающіе срама — в храм!

Удар **ФАКТА** въ мысль пораждает судорожное зажатіе **ЕГО** в тисках мозговой мякоти!

А потому каждое слово поэта торчит среди улицы на позорѣ как **СОБАЧЬЯ СВАДЬБА** рядом с кафэ.

Художник не факир и не кондитер! Это вам для примѣра, что бы различать: гдѣ факт, а гдѣ эфект или конфекта!

Тут есть сходство и с хлыстами и со скопцами и вообще с юридической мордочкой русскаго народа:

Задорная курноспна и ниспадающій сельдерей.

Но мы не скопцы, ибо подстригаем только то, что может опять вырасти. Для нас нѣт такого: нешво, нѣво для вѣчных переливаній из пустого в порожнее въ границах

НЕБА! Мы совершенно довольны устройством міра и если в системѣ Юпитера есть свой Бог, который явится судить нашего, — одни только мы трое: Зданевич, Крученых и Теерентьев, — не перебѣжим к тому, а сядем с этим **в Четвером** на скамью подсудимых как соучастники всего натворен-наго... **И здѣсь, и наверху и в преисподницѣ!!!**

Прогонят?! — создадим еще один мір — только и всего

Наши запасы неисчерпаемы! Никаких лѣствичных восхожденій не признаем! Все дѣлается по щучьему велѣнію! Прогресс для 41° предмет насмѣшки и очередное удовольствіе! Ни каких усовершенствованій! **кромѣ ерундовых!**

Ни в какой степени мы не теософы, не индусы, не іоги, не Штейнеры! Наше безкорыстіе никогда не стремится къ положительному остатку от всякаго дѣленія! Пополам — так пополам, нàтри — так нàтри! Без кисточки!

Не признаем періодических дробей культуры и символических цыфер на блѣдном челѣ учителя! Совершенство окружает нас спереди, сзади и сбоков! Мы не видим разницы жить в планѣ Закавказья или в планѣ — Зауми, мір Астральный ничѣм не выше обыкновенной Австраліи или Австро-Венегріи.....

А много путешествовать — значит быть **ОДУХОМ ЦАРЯ НЕБЕСНАГО.**

Сорок раз еще будет изобрѣтен огонь и луна уѣдет на трех дельфинах. . . . .

Останется превосходный вздор, который **несем** мы

КАК ЗНАМЕНА!

Вмѣстѣ с кожей того мѣста, на котором стоит этот вѣк, тянется человѣчество к соціальной власти художника! Это очень интересно!

Вы знаете историческую смѣну сословій:

1. Жрецы—полнота власти над людьми, над небом и всюду. Настоящее изображеніе этого жреца в литературу не попало. Это не Моисей, не египетскій авгур, должно быть заегипетскій. Нам извѣстен уже вырождающійся тип, заисмивающій перед божеством и наполовину.

2. Полководец—„восточный деспот“, кото-

рый в свою очередь, утрачивая гипнотическую возможность повелѣвать и командывать, обращается всецѣло к коммерческой дѣятельности, чтобы на третьей ступени безвластія изобразить—

3. Буржуя — капиталиста — милліонера — дѣльца а—затѣм промотатель, мѣщанин, голыш, чиновник, ремесленник и на пятой ступени—

4. Пролетарій — нѣт власти в Богѣ, в людях, в деньгах—остался труд, возможность механических движеній для пропитанія и самоистребленія. Пролетарій выходит вон из своего сословія только путем болѣзни, когда исчезает послѣдняя власть—у предпослѣдняго человѣка: трудиться и насиловать! И вот тут то полнѣйшее ничтожество, во всѣ вѣка терпимый лишь как предмет удовольствія, человѣк лишенный всякаго подобія власти

безбожник, и лѣнтяй— и вот, провокатор, нищій

5. Художникъ — берет ружье, напяливает большіе сапоги, надѣвает первую попавшуюся корону, запихивает въ карманы золото, а в рот пирожок и отправляется на первое засѣданіе мірового парламента... **Это кОт в сапОгах!** Будущій правитель земли!

А вот сказка спеціально для поэтов: Дерево познанія Добра и Зла было точно таким же и по виду и по вкусу плодов, как всѣ остальныя деревья райскаго сада. Ѣсть яблоки с именно

этого дерева стало грѣхом **только послѣ запрещенія!**

Это фокус: запрещены были, собственно говоря, не райскія яблоки, а исключительнное пристрастіе к тому или иному дереву.

Это **священная провоКація,** подобная тому, как мы говорим— не пишите стихов со смыслом,—худо будет, **УМРЕТЕ!** . . . . . .

И дѣйствительно умирают, потому что думают, что со смыслом не то же самое, что. без смысла!

БЛАГОСЛОВЛЯЮ ВСЕЛЕЖСКИМ

кукишОм.

Терентьев.

SPECIAL 88-B
29292

GETTY CENTER LIBRARY

Компанія

Изданія распроданы, исключая по 300 экземпляров каждой книги, что поступят в продажу через 8 лѣт. Книги можно получить у знакомых или незнакомых в магазинѣ.

Директоры: Илья Зданевич (Пиза),
Алексѣй Крученых (Лодзь),
Іосиф Марковов (Мадрид),
Терентьев (Пекин).

50 р